

М. Д. Бухарин

СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЮЖНОАЗИАТСКАЯ ТОРГОВЛЯ В III В. Н.Э.

Количество работ, посвященных римской торговле с Востоком, достигает уже нескольких тысяч. Но среди них есть такие, которые определяли трактовку этого вопроса на многие десятилетия вперед. К их числу относится статья Роберта Сьюэлла «Римские монеты, найденные в Индии», где он на основе нумизматического материала представил периодизацию развития средиземноморско-индийской торговли¹. Эта периодизация стала определяющей для нескольких поколений исследователей, хотя к самой статье Р. Сьюэлла обращаются уже очень редко. Имеет смысл напомнить, как наиболее распространенная точка зрения на этот счет выглядит в оригинале.

1. Торговые контакты между Индией и Римом в эпоху Республики вряд ли имели место; сухопутная торговля с Востоком находилась в руках пальмирских купцов, а морская – аравийских.

2. Со времени правления Августа начинается подъем спроса на восточную роскошь, достигший своего пика к концу правления Нерона; столица Nabatei Петра была доступна и для римских купцов; была открыта возможность использования муссонных ветров для плавания в торговых целях.

3. После 68 г. н.э. (дата смерти Нерона) вплоть до завершения правления Каракаллы (217 г.) римско-индийская торговля, несмотря на рост географических знаний об Индии, переживала постепенный упадок. Кризис в торговле был вызван постоянной политической нестабильностью на территории Римской империи и упрощением нравов, имевшим место при Веспасиане, так и не сменившимся новой модой на роскошь.

4. После 217 г. торговые связи оборвались совершенно. Причины те же: восстания, смуты, упадок Александрии. Именно причины внутри самого Рима, но не особенности политической истории Индии и соседних регионов или иные обстоятельства из истории транспорта и навигации² и вызвали практически окончательное прекращение контактов.

5. Лишь при первых византийских императорах (не названных, однако, Сьюэллом. – М.Б.), когда было достигнуто относительное спокойствие на Востоке империи, произошло определенное оживление угасших было торговых контактов. Главными предметами торговли стали перец и специи.

Основой для заключений Сьюэлла послужили находки римских монет в Индии и распределение их по периодам. Период, на который приходилось их наибольшее количество, должен был означать эпоху подъема и наоборот. Опасность использования такого рода методики для окончательных и категоричных выводов состоит в следующем: продолжающиеся и будущие находки могут принципиально изменить сложившуюся картину. Единственный денарий, попавший в Индию до эпохи Авгус-

¹ Sewell R. Roman Coins Found in India // JRAS. 1904. 24. P. 593–617.

² В этом Р. Сьюэлл видит коренное отличие своего подхода от «прежних писателей», которых он, однако, по именам не называет (Ibid. P. 617).

та, известный Сьюэллу, дал ему основание говорить о том, что в это время торговых контактов практически не было. Обнаружение римских монет II – начала III в. до начала XX в. по большей части в Центральной Индии позволяло говорить о переключении интересов римских купцов с роскоши и специй, привозившихся с юга, на «промышленные» – хлопковые регионы. Опасность постановки вопроса о степени торговой активности в зависимости от количества обнаруженных монет усиливается и тем обстоятельством, что на территории Южной и Юго-Восточной Аравии находки римских монет являются «штучными», тем не менее, письменные и археологические источники говорят о длительном существовании и поддержании интенсивных торговых контактов между Средиземноморьем, Аравией и Индией.

В настоящее время карта находок монет совершенно изменилась. Поменялась и методика работы с ними. Так, находки предметов римской материальной культуры в Тамилнаде говорят о существовании эпизодических торговых связей между Южной Индией и Средиземноморьем уже в середине II в. до н.э.³ Интенсивное развитие отношений в торговле при первых римских императорах привело к установлению дипломатических связей: в Рим приезжали посольства из Индии к Августу (Strabo. XV. 1. 4; Aug. 31. 1; Sveton. Aug. 21. 3; Hor. Carm Saec. 55–56; Eutrop. 7. 5; Aurel. Vict. De uiris. 79. 5; Caes. 1. 7), Клавдию (Plin. NH. 6. 85), Антонину Пию (Aurel. Vict. Caes. 15. 4), Юлиану Отступнику (Amm. Marc. 22. 7. 10). Обстоятельства, связанные с их прибытием и пребыванием в Риме, подробно рассматривались в литературе⁴.

Не меньшей, если не большей, популярностью, чем периодизация в целом, предложенная Сьюэллом и развитая последующими поколениями исследователей (в особенности весом вклад Е.Х. Уормингтона), пользуется тезис о кризисе в торговых отношениях между Востоком и Западом, разразившемся в последней трети II в. н.э. и продолжавшемся весь III век. Тотальный кризис, охвативший Римскую империю, совершенно разрушил и средиземноморско-южноазиатскую торговлю: в IV–V вв. она или совсем зачухала или попала под контроль аксумских, аравийских, персидских (в зависимости от предпочтений конкретного исследователя) торговцев: таково одно из наиболее расхожих мнений о ее развитии. Время от Траяна до Марка Аврелия – период наивысшего развития римско-индийской торговли, а с эпохи правления Марка Аврелия начинается упадок⁵. Часто пишут о захвате ведущих позиций на торговых путях в III в. н.э. посредниками – эфиопами, аравийцами, персами, благодаря которым римские монеты и попадали в Индию⁶: преобладание посредников на торговых путях привело к тому, что в области торговли «Индия впала в область фантастики для итальянцев»⁷.

Можно привести еще несколько типичных высказываний на этот счет. Так, Ж. Пиррен полагает, что «в III в., очевидно, римская торговля переживала явный кризис, который поразил империю. Не найдено кладов III в., но в конце IV в., кажется, начинается некоторое оживление, обнаруживаемое по многочисленным находкам монет из

³ Suresh S. Roman Antiquities in Tamilnadu. Madras, 1992. P. 40.

⁴ Priaulx O. de. On the Indian Embassies to Augustus // JRAS. 1860. 17. P. 309–321; *idem*. On the Second Indian Embassy to Rome (Pliny. Nat. Hist. VI. 24) // JRAS. 1861. 18. P. 345–361; *idem*. On the Indian Embassies to Rome from the Reign of Claudius to the Death of Justinian // JRAS. 1862. 19. P. 274–298; *idem*. On the Indian Embassies to Rome from the Reign of Claudius to the Death of Justinian // JRAS. 1863. 20. P. 269–312; Krause W. Gesandtschaften indischer Fürsten in der Römischen Kaiserzeit // Litterae Latinae. 1971. 25. P. 34–38; Schwarz F.F. Diplomatie und Selbstverbrennung. Strabon über die Indiangesandtschaft nach Augustus // WZRoStok. 1985. 34. 1. S. 51–55; Cimino R.M. Indian Ambassadors at the Roman Court // ARI. P. 17–24.

⁵ Warmington E.H. The Commerce between the Roman Empire and India. 1st ed. Cambr., 1928; 2nd ed. L. – N. Y., 1974; 3rd ed. New Delhi, 1995. P. 91–92, 98–99, 136, 287–288.

⁶ *Ibid.* P. 295; Sidebotham S.E. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa, 30 B.C.–A.D. 217. Leiden, 1986 (Mnemosyne. Bibliotheca Classica Batava. Supplementum Nonagesimum Primum). P. 46–47.

⁷ Krishna Sastry V.V. Roman Gold Coins. Recent Discoveries in Andhra Pradesh (Andhra Pradesh Museums Series. 21). Hyderabad, 1992. P. X.

бронзы и некоторым кладам III–IV вв.»⁸. С. Суреш утверждает, что «...в III в. н.э. объемы торговли значительно упали и главной статьёй торговли стал сравнительно недорогой хлопок», уже... «к концу I в. н.э. спрос на индийские предметы роскоши в Риме начал падать, и к IV в. торговля свелась к обычным товарам ежедневного использования, таким, как перец или хлопковые ткани... так как товары не были очень дорогими, позднеимперские медные монеты вместо золотых были достаточны для совершения различных сделок»⁹. Он же пишет о постепенном упадке торговых отношений с III по начало VI в. н.э., когда эти контакты окончательно оборвались¹⁰. Точку зрения Сьюэлла, согласно которой увеличение процентного отношения находок медных монет к серебряным и золотым говорит о кризисе торговых отношений между Индией и Средиземноморьем в начале III в. н.э. и о возрождении в IV–V вв. н.э. поддерживают и другие авторы¹¹.

Справедливости ради стоит отметить, что параллельно с развитием этой точки зрения эволюционировала и противоположная: уменьшение количества монет, найденных в Индии, свидетельствует не о кризисе в торговле, а об изменениях в методах ее ведения, экономических и политических факторах, влиявших на нее. Так, М.М. Хвостов говорил о переходе торговли с предметов роскоши на более дешевые, но массовые и поэтому выгодные, например хлопок. Соответственно и перемещался на север регион активности греко-римских купцов¹². Другие исследователи, признавая отсутствие письменных данных о развитой торговле для III в., все же настаивали на сохранении торговых связей¹³. Из недавних работ можно выделить статью М.М. Манго, в которой также брошена тень сомнения на традиционную хронологию: «...эта хронология подразумевает разрыв. Но был ли он?...»¹⁴. К сожалению, далее автор переходит к разбору материала VI–VII вв. н.э., не углубляясь в разбор более раннего.

Действительно, ко II–III вв. н.э. количество импорта в Хадрамауте, в частности в Шабве, уменьшается. Тем не менее контакты между Средиземноморьем и Южной Аравией продолжались: между 230 и 260 г. н.э. некий мастер из Восточного Средиземноморья расписал здание, располагавшееся перед самым царским дворцом в Шабве, причем в фигурах людей угадываются как местные, так и греко-римские начала. Интересно, что усиление влияния греко-римских мастеров-ювелиров на юж-

⁸ *Pirenne J. Le développement de la navigation Égypte-Inde dans l'antiquité // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Actes du 8^e Colloque Internationale d'Histoire Maritime (Beyrouth 5–10 Septembre 1966). Présidés par Michel Mollat (Bibliothèque générale de l'École Pratique des Hautes Études. 6^{ème} section). P., 1970. P. 115.*

⁹ *Suresh. Op. cit. P. 18–20.*

¹⁰ *Ibid. P. 19, 58.*

¹¹ *Sewell. Op. Cit. P. 591–637; Srinivasa Iyengar P.T. The Trade in India (from the Earliest Period up to the 2nd Century A.D.) IV // IHQ. 1926. 2. 3. P. 461–462 (судя по уменьшению количества находок монет, датируемых временем после Нерона, с этого периода индо-средиземноморская торговля претерпела серьезный кризис); Gupta P.L. Roman Coins from Andhra Pradesh. Hyderabad, 1965 (Andhra Pradesh Government Museum Series. 10). P. 47–53; *idem*. Coins in Rome's Indian Trade // Coinage, Trade and Economy. 3rd International Colloquium / Ed. Amal Kumar Jha. Nashik, 1991. P. 131; *Krishnamurthy R. Late Roman Copper Coins from South India: Karur and Madurai. Madras, 1994. P. 6: «разрыв торговых отношений после смерти Каракаллы в 217 г. вплоть до их возрождения благодаря восхождению Сасанидов»; Nagaswami R. Roman Karur. A Peep into Tamil's Past. Madras, 1995. P. 75–77. Интересно, что противоположные выводы Р. Нагасвами и С. Суреша о «возрождении» и «полном угасании» морской торговли сделаны на одном и том же материале.**

¹² *Хвостов М.М. История восточной торговли греко-римского Египта: 332 г. до Р. Х. – 284 г. по Р. Х. (Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской империи. I). Казань, 1907. С. 403. Впрочем, этот тезис не объясняет причин количественного уменьшения находок монет.*

¹³ *Perumalil A.C. The India of the Early Greeks and Romans from the Time of Alexander's Invasion Till the Fall of Alexandria, 326 B.C. – 641 A.D. India // JBORS. 1942. 28. 3. P. 253.*

¹⁴ *Mango M.M. Byzantine Maritime Trade with the East (4th–7th Centuries) // Aram Periodica. Trade Routes in the Near East and Cultural Interchange in the Arabian Peninsula. 1996. 8. 1–2. P. 140.*

ноаравийских (хотя оно и не распространилось дальше Шабвы и Хусн аль-‘Урр) происходит именно во II–III вв. н.э.¹⁵

Экономический кризис III в., традиционно относимый ко всей Римской империи, как выясняется на основе археологических данных, практически не коснулся Северной Африки и в городах, и в сельской местности¹⁶. Сведения папирусов также не дают оснований для заключений о кризисе в торговле Рима с Востоком. Экзотические продукты, привозимые с Востока, долгое время не имели серьезного экономического значения и потребблялись небольшой группой богатых торговцев, чиновников, живших в крупных городах: Риме, Александрии, Антиохии. В птолемеевский период специи вывозились из Восточной Африки и Аравии. Только ко II в. н.э. специи из Индии появляются вне крупных городов: в Оксиринхе, Тебтюнисе, Антиноополе, в Антеополе и Ликополе. Частое упоминание об этих специях говорит о росте спроса на них во II–III вв. н.э. Интересно замечание В.А. Сираго о том, что специи в римском мире использовались не только по своему прямому назначению, но и как средство накопления¹⁷. Так, возрастает и число ссылок на касию в папирусах. В целом в папирусах птолемеевского времени и I в. н.э. индийские специи не называются вообще, во II в. таких упоминаний – несколько (P. Strassb. IV. 222 = Stud. Pal. XX. 27), но большая их часть происходит из папирусов III в. и острака: (O. Tait. 2153; P. Ant. 1. 32. r. 30; II. 64; BGU. I. 93. r. ctr. 11; III. 953. 2–6; P. Lips. 102. 1. 11; P. Oxy. 6. 921; 5. 1429; 31. 2570 = 54.3766 гр 5.ms 84–93; P. Princ. III. 155 r; 155 v. 2; PSI. 1264. 12. 17; P. Strassb. II. 102; P. Tebt. II. 273)¹⁸. Именно в III–IV вв. использование индийских специй в Египте было более распространено, чем в какое-либо иное время¹⁹.

На граффито III в. н.э. зафиксировано присутствие в Вади Хаммамат выходца из Хадрамаута, точнее из Хагарайна²⁰; в Беренике – одном из главных торговых центров на Красном море – найдена надпись, в которой упомянут пальмирец (хотя и не торговец), установивший памятник Каракалле и Юлии Домне²¹. Среди потребителей благовоний и других товаров из Аравии появилась новая многочисленная среда – христианские общины. Так, Тертуллиан (160–после 220 гг. н.э.) в «Апологетике» (42. 27) сообщал: «Turaiana nin emimus, si Arabiae queruntur, sciant Sabaei plures et carieres suas merces christiana sepeliendis profligari, quam deis fumigandis» («Ладана мы совершенно не покупаем, но если в Аравии недовольны, то пусть знают сабяне, что при погребениях у христиан потребляется больше и более дорогих их товаров, чем при

¹⁵ Breton J.-F. L'Orient gréco-romain et le Hadramawt // L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel. Université des Sciences Humaines de Strasbourg. Travaux du Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce. 10. Actes du Colloque de Strasbourg 24–27 Juin 1987. Leiden, 1989. P. 178–179; Бретон Ж.-Ф. Работа французской археологической миссии в Южном Йемене // ВДИ. 1989. № 3. С. 153–154.

¹⁶ Carlsen J., Tvarnø H. The Segermes Valley Archaeological Survey (Region of Zaghwan). An Interim Report // L'Africa Romana. 7. 2. Convegno di 1989. Sassari, 1990. P. 803–813.

¹⁷ Sirago V.A. Roma e la via oceanica per l'India // L'Africa Romana. Atti del XIII convegno di studio Djerba, 10–13 dicembre 1998 / A cura di Mustapha Khanoussi, Paola Ruggeri e Cinzia Vismara. V. I. Roma, 2000. P. 244.

¹⁸ Первым, видимо, на это обратил внимание М.Г. Рашке (*Raschke M.G. Papyrological Evidence for Ptolemaic and Roman Trade with India // Proceedings of the XIV International Congress of Papyrologists. Oxford 24–31 July, 1974 (Graeco-Roman Memoirs. 61). L., 1975. P. 244–245*). Его вывод согласуется с мнением Клэр Прео (*Préaux C. La Stabilité de l'Égypte au deux premiers siècles de notre ère // SE. 1956. 31. 61. P. 331–333*). Питер Бергхаус привел довольно необычное суждение: вывоз предметов роскоши из Индии в III в. н.э. прекратился, но начался экспорт «малых товаров» (*Berghaus P. Roman Coins from India and Their Imitations // Coinage, Trade and Economy. 3rd International Colloquium / Ed. Amal Kumar Jha. Nashik, 1991. P. 111*).

¹⁹ Raschke M.G. New Studies in Roman Commerce with the East // ANRW. 1978. II. 9. 2. S. 669, 1012–1013 (Not. 1489).

²⁰ Лундин А.Г. Хадрамаутское граффито из Египта // ПВ. 1994. 5. С. 303–305 (датировка, однако, дискусионна).

²¹ Sidebotham S.E., Wendrich W.Z. Berenike, Roms Tor am Roten Meer nach Arabien und Indien // AW. 2001. 32. S. 261. Fig. 24.

воскурении богам»). А ведь для того, чтобы эти товары употребить, их нужно купить и привезти.

О поддержании отношений Хадрамаута с Индией свидетельствует надпись RES 4859 = Ja 931 из местечка аль-'Укла, относящаяся к 214 г. н.э. В ней, помимо пальмирцев и халдеев, носивших, что интересно, греческие имена, упоминаются *dhrrdh / wmnhdh / hnduyhn* – «Дахрдах и Мандах, два индийца», которые нанесли визит царю Хадрамаута 'Илл'аззу Йалиту, вероятно, в связи с его интронизацией²². Вполне возможно, что «*dhrrdh*» – персонаж, упомянутый и Бардесаном при описании индийского посольства Дандамиса ко двору Элагабала между 218 и 222 гг. н.э., и перед тем как достичь Сирии индийский посол нанес визит царю Хадрамаута²³. Это подчеркивает не только огромную значимость, которую придавали южноаравийские цари торговле с Индией, но и непрерывности контактов по морю. Эта надпись ставит под сомнение утвердившееся в историографии положение о вытеснении греками и римлянами аравийских купцов с торговых маршрутов после открытия муссонного мореплавания.

Об интенсификации торговых отношений свидетельствует и тот факт, что в отличие от периода I – начала II в. н.э., традиционно считающимся временем наивысшей активности в средиземноморско-южноазиатской торговле, именно в течение II–III в. н.э. Кана превратилась из небольшого перевалочного пункта для иностранных кораблей в крупный процветающий город-порт²⁴. Если бы размах торговых оборотов упал, то купцам из Хадрамаута и Химйара нечего было бы «брать в свои руки». И на восточном побережье Аравийского полуострова разведочные раскопки в оманском порту Сохар выявили наличие индийской «красной полированной керамики», датируемой II–IV вв. н.э.²⁵ Контакты, в том числе и торговые, очевидно, продолжали существовать.

Прочность связей между Индией и гаванью Мосха подтверждает находка бронзовой статуэтки индийской танцовщицы, выполненной в смешанном стиле *Sāmagadhāgīnī* и *Śālabhañjikā*, привезенной купцом-джайном или буддистом. Выходцы из этой среды составляли большинство морских торговцев в Индии из Андхрадеши или Матхуры во второй или третьей четверти III в. н.э.²⁶

Нельзя сомневаться, что значение торговли с Африкой, Аравией и Индией не снижалось. Особенно показательно в этом отношении высказывание историка Евтропия (между 364 и 378 гг.) о Траяне, который «продвинулся вплоть до границ Индии и Красного моря... на Красном море он построил флот, чтобы с его помощью грабить границы Индии» (*Brev. ab Urbe Cond.* 8. 2)²⁷. Чем более крепла империя при Юлиях-Клавдиях и Флавиях, тем большим становилось желание Рима полностью подчинить Индию, как и другие земли на Востоке, своим экономическим интересам:

²² По спорному толкованию А. Жамма, эти люди его сопровождали, т.е. не являлись посланцами, но состояли у него на службе (*Jamme A. The al-'Uqlah Texts (Documentation Sud-Arab. III)*. Washington, 1963. P. 44).

²³ *Robin Ch. Les inscriptions d'al-Mi'sâl et la chronologie de l'Arabie méridionale au III^e siècle de l'ère chrétienne // CRAI. 1981. Avril-Juin. P. 336; Лундин А.Г. Иностранцы в Шабве в III в. н.э. // Эрмитажные чтения 1986–1994 годов. Памяти В. Г. Лукониной (21. I. 1932–10. IX. 1984). СПб., 1995. С. 148–151. Там же см. и публикацию надписи. Ж.-Ф. Бретон считает, что нет данных, которые указывали бы на наличие иностранцев среди постоянных жителей в Шабве, на что помимо молчания на этот счет надписей указывает и типично аравийская планировка самого города (Op. cit. P. 184).*

²⁴ *Sedov A.V. Sea-Trade of the Hadramawt Kingdom from the 1st to the 6th Centuries A.D. // Profumi d'Arabia. P. 375.*

²⁵ *Mouton M. Les échanges entre l'Arabie du Sud et la Péninsule d'Oman du 3^e s. av. J.-C. au 4^e s. ap. J.-C. // Profumi d'Arabia. P. 304.*

²⁶ *Goetz H. A Unique Indian Bronze from South Arabia // JOIB. 1962–1963. 12. P. 241–245. Э.К.Л. Дьюринг-Касперс высказывается за ее датировку первой половиной II в. н.э.: *During-Caspers E.C.L. Contacts between India and the West During Early Historical Times // IMB. 1986 (1988). 21. P. 31.**

²⁷ «*Vsque ad Indiae fines et mare Rubrum accessit... in mari Rubro classem instituit ut per eam Indiae fines uastaret*».

помимо вывоза специй и развития обширного рынка для сбыта собственных товаров эти земли могли быть использованы для размещения колонистов и вывоза дополнительной дешевой рабочей силы. Экспансия Траяна в Месопотамию и постройка флота на Евфрате в 115 г. – звенья той же цепи. При Адриане возобладало понимание, что силой эти задачи не решить: известно о посольствах из Индии к Антонину Пию и миссиях греческих торговцев эпохи Марка Аврелия в Лоянь – ко двору императора Хуан-ди, с которым посланцы с Запада пытались договориться о ведении регулярной морской торговли между Китаем и Средиземноморьем²⁸. На основе найденных посвячительных надписей известно, что торговая активность пальмирских купцов на путях в Индию через Спасину Харакс не прекращалась с середины II в. н.э. вплоть до падения Пальмиры²⁹.

К концу II в. н.э. количество монет, обнаруженных в Западном Декане, увеличивается, а к IV–V вв. торговая активность вновь перемещается на юг³⁰. Интересен состав одного из кладов из более 200 римских монет, открытого в сентябре 1992 г. в деревне Сораяппатту около Тхируккойилура в Тамилнаде. Монеты относятся: ко времени Нерона (54–68 гг.) – 18, Веспасиана (69–79 гг.) – 20, Тита (79–81 гг.) – 15, Адриана (117–138 гг.) – 42 и Антонина Пия (138–161 гг.) – 63³¹. Таким образом, до последней четверти II в. н.э., если следовать логике находок монет, торговые объемы только возрастали.

Если бы в III в. н.э. торговля Средиземноморья с Индией переживала такой тяжелый кризис, как об этом принято писать, то появление богачей, подобных александрийцу Фирму (хотя он более прославился как торговец папирусом) или проконсулу Африки (при Александре Севере) Марку Аврелию Гордиану, провозглашенному императором в 238 г., было бы просто невозможно. Нужно полагать, что территории основных «проводников» торговых путей на Восток – Египта и Сирии – были временно отрезаны от собственно Рима в III в. Причины этого, конечно, связаны с общим кризисом империи в III в., но торговые пути, очевидно, постоянно и тщательно оберегались. Если количество римской монеты у торговцев – выходцев из Египта было не столь велико, как ранее, это не значит, что сами они ушли с торговых путей и те оказались никому не нужными.

Стабильным связям римских Египта и Сирии с Центром мешали пиратство, сделавшее практически невозможной нормальную навигацию по Средиземноморью, а также постоянные восстания, эпидемии, бесконечная череда узурпаторов. Разграбление Александрии (главного пункта снабжения Рима зерном) в 215 г. за поддержку Геты против Каракаллы, смена ослабевших Аршакидов Сасанидами в 230 г. в Персии и немедленно вторгшихся в Сирию и Месопотамию, появление узурпаторов типа Урания Антонина в Сирии, Таврина в Египте, Сабиниана, провозглашенного императором в Северной Африке при Геродиане III, страшная эпидемия чумы, начавшаяся при Деции (249–251 гг.) и свирепствовавшая 15 лет, разделение империи на две части при Валериане и Галлиене, существование Галлии как независимого государства в течение 10 лет при Постуме, невиданное возвышение Пальмиры при Публии Септимии Оденате и Зенобии (266–273 гг.), когда под ее влиянием находился и Египет и торговые пути на Восток через Месопотамию, совершенно незатронутую кризисом, не могло не привести к потере Римом контроля за торговлей с Востоком, что не означает исчезновения самих торговых связей.

Логическим итогом этого явилось подавление восстания в Египте, поднятого Фирмом в поддержку Зенобии, закончившееся разрушением стен Александрии и лишением ее части территории Аврелианом. Нельзя забывать и о продвижении начи-

²⁸ Ковалев С.И. История Рима. Л., 1948. С. 581, 595.

²⁹ Seyrig H. Inscription relative au commerce maritime de Palmyre // AIPHO. 1936. IV. 1. Mélanges Franz Cumont. P. 397–402; *idem*. Inscriptions Grecques de l'Agora de Palmyre // Syria. 1941. 22. P. 259–261.

³⁰ Cimino R.M. Roman Coins in India and Their Imitations // ARI. P. 137.

³¹ Nagaswami. Op. cit. P. 25.

ная с середины III в. н.э. царя аксумитян в Юго-Западную Аравию и в северном направлении в Египет, вытеснивших кочевые племена блеммиев и беджа практически на широту Береники и взявшего с 250 г. под свой контроль дорогу, соединявшую ее с Коптом³². Территория, захваченная Аксумом в Аравии, едва ли может быть определена с точностью, но постоянные конфликты Аксума с Химйаром не могли не сказаться на продвижении товаров с Востока в Средиземноморье. Автор *Monumentum Adulitanum* – царь Аксума указывает, что одной из причин его похода на Химйар было желание нормализовать функционирование сухопутных и морских торговых путей (МА. 62), поэтому еще до начала боевых действий между Химйаром и Аксумом юго-запад Аравии был отрезан от Средиземноморья, и в III–VI вв. Аксум занял господствующее положение на путях между Аравией и Южной Азией³³. Усмирение Аксумом прибрежных красноморских регионов на западе и юге Аравии и отсутствие серьезных столкновений вплоть до VI в.³⁴ дало Риму возможность вернуться на торговые пути, ведущие в Южную Азию, хотя нельзя сказать, что спокойствие на красноморских берегах было восстановлено полностью (см., например, *Rufin Hist. Eccl. I. 9*). Угроза со стороны племен блеммиев заставила Рим и Аксум, по-видимому, при Диоклетиане³⁵ пойти на заключение союза, что также не могло не отразиться положительно на развитии морской торговли в Красноморском бассейне. О возвращении греко-египетских купцов на давно знакомые им торговые маршруты говорит надпись второй половины IV в. н.э. некоего Косьмы – синодарха – руководителя каравана, обслуживавшего как сухопутные, так и морские маршруты между Хадрамаутом и Средиземноморьем, обнаруженная в синагоге в Кане³⁶. То, что руководителем такого каравана был грек из Египта, подвергает сомнению постановку вопроса о тотальном контроле аксумитян, персов и аравийцев в IV–V вв. н.э.³⁷ над морскими торговыми путями вдоль южноаравийского побережья.

Можно сделать следующий вывод: источники говорят не о кризисе в торговле Запада с Востоком в III в., а о том, что ее основные потоки в это время вышли из под контроля центральной власти Рима. Это и объясняет отсутствие в прежних объемах римской монеты в Индии. Соответственно формы товарообмена должны были претерпеть некоторое изменение: т.е., возможно, возобладал простой обмен или прибывавшие купцы сначала выручали местную монету, а затем с ее помощью закупали аравийские и индийские товары. Значительная часть обменных операций совершалась несомненно через Персидский залив. Установление относительного контроля над всей территорией империи при Диоклетиане, монетная реформа, «Эдикт о ценах», объединение Египта, Сирии, Киренаики, Месопотамии, Аравии – всех главных торговых партнеров Рима на пути на Восток – в один диоцез не могло в свою очередь не привести к восстановлению позиций центральной римской власти на торговых путях, что соответственно отразилось и на римском монетном материале IV–V вв. н.э., обнаруживаемом вне пределов римского государства. С другой стороны, если римско-аравийско-индийская торговля в III в. н.э. не переживала того спада, о котором принято говорить, то и тезис о резком ее подъеме, возрождении в IV–V вв. н.э. также должен быть пересмотрен. Можно говорить скорее о частичном восстановлении контроля римского государства над торговыми путями.

³² *Desanges J. Rome et les riveraines de la Mer Rouge au IIIe siècle de notre ère. Aperçus récents et nouveaux problèmes // Ktéma. 1984. 9. P. 257.*

³³ *Shitomi Yūzō. A New Interpretation of the Monumentum Adulitanum // MRDTB. 1997. 55. P. 93–94.*

³⁴ *Ibid. P. 96.*

³⁵ *Rubin Z. Byzantium and Southern Arabia – the Policy of Anastasius // The Eastern Frontier of the Roman Empire. Proceedings of a Colloquium held at Ankara in September 1988 / Ed. D.H. French, C.S. Lightfoot. Pt II (British Institute of Archaeology at Ankara. Monograph № 11. BAR International Series 553. ii). Ankara, 1989. P. 386.*

³⁶ *Виноградов Ю.Г., Седов А.В. Греческая надпись из Южной Аравии // ВДИ. 1989. № 2. С. 164–166; Sedov. Op. cit. P. 375–376.*

³⁷ *Берзина С.Я. Мерзот и окружающий мир. I–VIII вв. н.э. М., 1992. С. 248.*

MEDITERRANIAN-SOUTH ASIAN TRADE IN THE 3rd CENTURY

M. D. Bukharin

The author considers the widely accepted theory of a hard crisis that Mediterranean trade with Arabia and India suffered from the end of the 2nd century through the entire 3rd century AD. The events of the political history of the Roman Empire, especially in Egypt and Syria, demonstrate that what took place was not the disappearance of the trade relations, but the fact that the richest provinces of Rome were getting out of control of the central power. That is why a small number of Roman coins in India and Arabia can not be used for proving the increasing difficulties in trade between regions in question – sea-trade did not die, but passed into the hands of local rulers, numerous usurpators (Odenatus), local kings (Zenobia), etc. Consequently, the ways of goods exchange had to change. The recovery of the strength of Roman government made possible the comeback of the Roman currency on the trade routes to India, which indicates not the end of trade crisis, but the comeback of Roman central power on the routes from Egypt and Syria to India and Arabia through the Red Sea and the Persian Gulf.